

ISSN: 2450-8160

Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka

wydanie specjalne

Warszawa
2021

Editorial Team

Editor-in-chief: *Gontarenko N.*

EDITORIAL COLLEGE:

W. Okulicz-Kozaryn, *dr. hab, MBA, Institute of Law, Administration and Economics of Pedagogical University of Cracow, Poland;*

L. Nechaeva, *PhD, PNPUI Institute K.D. Ushinskogo, Ukraine.*

K. Fedorova, *PhD in Political Science, International political scientist, Ukraine.*

ARCHIVING

Sciendo archives the contents of this journal in ejournals.id - digital long-term preservation service of scholarly books, journals and collections.

PLAGIARISM POLICY

The editorial board is participating in a growing community of [Similarity Check System's](#) users in order to ensure that the content published is original and trustworthy. Similarity Check is a medium that allows for comprehensive manuscripts screening, aimed to eliminate plagiarism and provide a high standard and quality peer-review process.

About the Journal

Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka (HP) publishes outstanding educational research from a wide range of conceptual, theoretical, and empirical traditions. Diverse perspectives, critiques, and theories related to pedagogy – broadly conceptualized as intentional and political teaching and learning across many spaces, disciplines, and discourses – are welcome, from authors seeking a critical, international audience for their work. All manuscripts of sufficient complexity and rigor will be given full review. In particular, HP seeks to publish scholarship that is critical of oppressive systems and the ways in which traditional and/or “commonsensical” pedagogical practices function to reproduce oppressive conditions and outcomes. Scholarship focused on macro, micro and meso level educational phenomena are welcome. JoP encourages authors to analyse and create alternative spaces within which such phenomena impact on and influence pedagogical practice in many different ways, from classrooms to forms of public pedagogy, and the myriad spaces in between. Manuscripts should be written for a broad, diverse, international audience of either researchers and/or practitioners. Accepted manuscripts will be available free to the public through HPs open-access policies, as well as we planed to index our journal in Elsevier's Scopus indexing service, ERIC, and others.

HP publishes two issues per year, including Themed Issues. To propose a Special Themed Issue, please contact the Lead Editor Dr. Gontarenko N (info@ejournals.id). All submissions deemed of sufficient quality by the Executive Editors are reviewed using a double-blind peer-review process. Scholars interested in serving as reviewers are encouraged to contact the Executive Editors with a list of areas in which they are qualified to review manuscripts.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЕ КАРТЕЛЬНЫХ СГОВОРОВ НА РЫНКАХ УЗБЕКИСТАНА

Хусаин Раджапов

(PhD) Ташкентский государственный юридический университет
Заведующий кафедры Бизнес право

Аннотация. Почему цены продолжают расти несмотря на то, что на рынке функционируют несколько конкурирующих предпринимателей? Почему отмена НДС не поможет снизить цены на масло? Связано ли это только с естественными экономическими факторами или есть и другие искусственные причины? Рост цен на товары в предпраздничные дни, в месяц Рамадан, а также в период таких сложных ситуаций, как пандемия, стал у нас нормой. Эксперты объясняют повышение цен различными экономическими факторами, такими как увеличение спроса, инфляция, сокращение объёмов производства и импорта и т. д. Однако причиной повышения цен не всегда является естественные экономические факторы.

В данной статье рассматриваются проблемы выявления и доказывания картельных сговоров на рынках Узбекистана.

Ключевые слова: картельный сговор, конкуренция, монополия.

Введение

Рост цен на товары в предпраздничные дни, в месяц Рамадан, а также в период таких сложных ситуаций, как пандемия, стал у нас нормой. Эксперты объясняют повышение цен различными экономическими факторами, такими как увеличение спроса, инфляция, сокращение объёмов производства и импорта и т. д. Однако причиной повышения цен не всегда является естественные экономические факторы.

Известно, что чем больше число конкурентов на рынке, тем интенсивнее ценовая конкуренция. Поэтому положительный итог конкуренции для потребителя - это низкие цены. На практике наличие нескольких конкурентов на рынке не всегда означает низкие цены.

Договориться легче, чем конкурировать

Рыночная экономика развивается за счет свободной, здоровой и честной конкуренции. [1] За исключением немногих, для большинства предпринимателей конкуренция - это неблагоприятный процесс. Чтобы удержать и усилить свою рыночную позицию в условиях конкуренции, предприниматель вынужден постоянно работать над собой: искать пути снижения себестоимости товара, внедрять ноу-хау и маркетинг, рекламировать. Грубо говоря, конкуренция для предпринимателя - это излишние расходы, упущенная выгода, головная боль и тяжёлый труд. Поэтому на практике большинство предпринимателей предпочитают сотрудничество вместо конкуренции.

Основной целью любого предпринимателя является максимизация прибыли, а для этого ему нужно продавать максимально дороже. Но повышать цену на товар в одностороннем порядке рискованно, так как предприниматель может просто потерять своих клиентов, которые перебегут к его конкурентам, у которых дешевле.

Но есть выход - можно договориться с конкурентами о повышении цены, так как повышение цены выгодно всем. Тем более, когда все одновременно повышают цену, то риски потери клиентов минимальны, так как прежняя ценовая разница между конкурентами сохраняется. Но прибыль, которую они будут получать от повышения цены, будет уже намного выше. Следовательно, когда предприниматели сотрудничают, у них доходы выше и стабильнее, чем в условиях конкуренции.

В литературе отказ от конкуренции и взаимное согласование цен между конкурентами называется картельное соглашение (сговор). Такое сотрудничество конкурентов по фиксации цены даёт им возможность действовать как "подпольная" монополия, так как сговорившись они могут в любое время поднимать цены, сокращать объёмы производства с целью создания искусственного дефицита, что характерно для монополии. Со стороны нам кажется, что на рынке функционирует несколько предпринимателей и есть конкуренция между ними, но на самом деле это может быть всего лишь иллюзия конкуренции. [2]

Картели считаются самым опасным правонарушением в сфере конкуренции, даже хуже, чем монополии, так как монополист действует открыто, а картели - тайно.

Картели - это разрушители рыночной экономики, рыночное лицемерие, преступление против потребителей. Кроме того, картели способны лишить потребителей пользы от проводимых реформ по сокращению монополий и развитию предпринимательства.

Недавнее резкое повышение цен на импортное подсолнечное масло сказалось и на повышении стоимости местного хлопкового масла, хотя хлопковое масло имеется в достаточных объёмах, чтобы полностью обеспечить потребности внутреннего рынка. Чтобы стабилизировать цены на растительное масло, правительство обнулило НДС на импорт растительного масла. Но несмотря на это, цены на растительное масло так и не снизились.

Только после возбуждения дела Антимонопольным комитетом в отношении 34 хлопковых кластеров "по признакам согласованного искусственного повышения стартовой цены" технических семян на бирже цены на технические семена хлопчатника подешевели на 31,2%, что привело к снижению биржевых цен и на хлопковое масло.

То есть, воспользовавшись ситуацией с повышением цен на подсолнечное масло, производители хлопкового масла заключили картельный сговор о повышении цены, и при необходимости они могут согласованно сокращать объёмы производства, создавая искусственный дефицит, чтобы поддерживать высокие

цены на рынке.

Гипотетические примеры можно привести по другим рынкам. Например, демонаполизация услуг по авиаперевозке с вхождением на рынок частной авиакомпании, которая будет создавать конкуренцию основному игроку, может не привести к ожидаемому снижению цен для потребителей, так как нельзя исключать возможность ценового сговора между этими двумя компаниями.

В автомобильной отрасли также нельзя быть уверенным, что увеличение числа производителей автомобилей приведёт к заметному снижению цен на авто, если производители будут заключать ценовые сговоры между собой.

Антикартельное законодательство и его исполнение

Картельные сговоры запрещены законодательством во многих странах, в некоторых странах картели считаются экономическим преступлением и уголовно наказуемы. Законом Узбекистана "О конкуренции" (статья 11) запрещаются согласованные действия и соглашения хозяйствующих субъектов, ограничивающие конкуренцию; за совершение картельных соглашений предусмотрена административная ответственность (статья 178 КоАО).

Практические исследования показывают, что на рынках, где есть картели, цены устанавливаются на 10-15% выше по сравнению с рынками, где их нет. Картели чаще встречаются на олигополистических рынках (рынки, где существуют от 2 до 5 конкурентов), потому что небольшое число предпринимателей облегчает заключение и сдерживание картелей.

Картельные сговоры часто встречаются в тендерах по государственным закупкам, где участники тендера могут договариваться о повышении цены или определять очерёдность победителя и резервного исполнителя, нанося значительный ущерб государственному бюджету. Согласно исследованиям, в результате сговоров на тендерах государству сами тендеры обходятся на 20-30% дороже.

Картельные сговоры весьма сложно выявлять и ещё сложнее их доказать, поскольку заключаются они тайно, зачастую в устной форме (по телефону, переписке, на встречах и мероприятиях), и зафиксированные, письменные картельные соглашения вряд ли могут заключаться, так как являются прямым доказательством (уликой) против участников картеля в случае его раскрытия.

Законодательство о конкуренции требует от антимонопольного органа предоставить прямые доказательства, подтверждающие факт заключения соглашения (сговора) между предпринимателями. Учитывая устную и тайную структуру картелей, доказать наличие факта сговора между предпринимателями и найти прямые доказательства очень сложно, порой просто невозможно на практике. Кроме того, у нас в ст.11 Закона "О конкуренции" не разделяются понятие соглашение и согласованные действия. Понятие согласованных действий неясные и почти имеет одинаковый смысл с соглашением. Однако, эти понятия различаются между собой и от этого зависит бремя доказывания и факты, которые необходимо для признания поведений предпринимателей антиконкурентными

действиями. Например, для признания синхронные поведения предпринимателей согласованными действиями, в отличие от соглашений, нет необходимости предоставлять прямые доказательства, а достаточно наличие косвенных. [3]

Есть ли картели на рынках Узбекистана?

Информация о количестве картельных сговоров на рынках страны отсутствует, но никто не исключает, что их у нас нет. Статистика Антимонопольного комитета такова, что за последние годы картельные соглашения почти не раскрывались. Для сравнения: в России в 2019 году было возбуждено 424 дела, из них 372 - по тендерным соглашениям, в Казахстане в 2018 году - по 56 картельным соглашениям.

Картельные сговоры являются головной болью даже в развитых странах с продвинутой рыночной экономикой, в которых начали появляться уже новые формы - цифровые картели.

Почему в Узбекистане не происходит раскрытия картелей, в чём проблема?

На это есть несколько причин:

1. Отсутствие у антимонопольного органа дополнительных полномочий для выявления и доказывания сговоров. Для обнаружения прямых и косвенных доказательств в международной практике антимонопольные органы дополнительно наделены специальными следственными полномочиями (IT-криминалистика (forensics), допрос, внезапные проверки, негласное наблюдение и др.) и тесно сотрудничают с правоохранительными органами. Антимонопольные органы Узбекистана такими полномочиями пока не обладают.

2. Низкие штрафные санкции за совершение картельных сговоров, которые не выполняет свою превентивную функцию. Максимальный размер административного штрафа за картельный сговор составляет 10-кратный размер базовой расчетной величины (БРВ), то есть 2,45 млн сумов. Представьте, что с помощью картельных сговоров недобросовестные предприниматели незаконно зарабатывают миллионы и миллиарды, а в случае раскрытия максимальный размер штрафа составляет всего-то 2,45 млн сумов. Кроме того, у нас отсутствует ответственность юридических лиц за картельные соглашения, штрафы налагаются только на их должностных лиц. Во многих странах предусмотрена ответственность юридических лиц и размер штрафа за картельный сговор составляет 5-10% от годового оборота компании за картельный период, поэтому штрафы исчисляются сотнями миллионов долларов. А в некоторых странах, например США, Германии, Японии, предусмотрена даже уголовная ответственность (вплоть до лишения свободы).

Следует отметить, что в международной практике самым эффективным механизмом по предупреждению и раскрытию картельных сговоров является программа освобождения (смягчения) наказания (leniency program).

Механизм работы данной программы простой: допустим, антимонопольный орган начинает проверку подозрительного синхронного повышения цен, и тогда один из участников картельного сговора, опасаясь раскрытия картеля, добровольно

обратившись в антимонопольных орган, признаётся в совершении сговора и предоставляет необходимые доказательства. За признание и сотрудничество в раскрытии картеля данный участник картеля освобождается от наказания, а остальные участники несут полную ответственность.

Правовая основа для внедрения этой программы в Узбекистане была заложена в 2012 году в законе "О конкуренции" (часть 3 статьи 27), однако практического применения она так и не получила.

На сайте антимонопольного органа даже есть специальный раздел "Сообщить о картеле", но до сих пор никто из участников картеля, по-видимому, не сообщил о своём сговоре.

Причина, почему данная программа у нас не работает, заключается в отсутствии стимула у участников картеля обращаться в антимонопольный орган, так как они уверены, что антимонопольный орган не способен доказать наличие сговора, ну а даже в случае выявления размер налагаемого штрафа мизерный.

Анализ и решения

Для улучшения состояния по выявлению картельных сговоров в стране предлагаю рассмотреть два альтернативных решения проблемы:

Решение 1. Наделение антимонопольного органа дополнительными полномочиями по выявлению и доказыванию картельных сговоров. Однако в настоящее время данное предложение, думаю, будет сложно реализовать, так как оно столкнётся со следующими проблемами:

а) могут посчитать, что усиление полномочий антимонопольного органа будет идти в разрез проводимой политике по созданию благоприятных условий для предпринимателей, хотя борьба с картелями нацелена на пресечение действий только недобросовестных предпринимателей;

б) из-за опасений случаев злоупотребления полномочиями со стороны сотрудников антимонопольных органов, что может навредить бизнес-среде, что действительно не исключается;

в) сопротивление бизнес-элиты, для которой картельные соглашения могут быть обыденным инструментом ведения бизнеса. [4]

Решение 2. Если исходить из позиции, что усиление полномочий антимонопольного органа на данном этапе пока не является целесообразным, предлагаю хотя бы перенести бремя доказывания на предпринимателей, которые подозреваются в заключении картельных сговоров. [5]

Согласно действующему законодательству, сейчас бремя доказывания наличия факта сговора лежит на антимонопольном органе, у которого нет соответствующих полномочий по сбору доказательств. Следовательно, когда на рынке происходит синхронное повышение цен, то отныне антимонопольный орган должен будет потребовать у предпринимателей доказать, что сомнительное параллельное повышение НЕ является результатом сговора, и представить обоснованные индивидуальные экономические причины повышения цен.

В случае если антимонопольный орган или суд признают представленные предпринимателями экономические причины необоснованными, то повышение цены можно квалифицировать как картельный сговор. [6]

Конечно, если единовременное повышение цены не является результатом сговора, то у предпринимателя не возникнут трудности с оправданием повышения цен. При этом если одновременное параллельное повышение цен является результатом внешних и не зависящих от воли предпринимателя факторов, одинаково влияющих на всех участников рынка (повышение налогов, рост цен на сырьевые товары и т. д.), то такое синхронное повышение не должно считаться сговором.

Кроме того, предлагаю применять правило *per se* для картельных соглашений. Это означает, что наличие самого факта совершения картельного сговора должно быть достаточным основанием для признания его незаконным. То есть суд не должен требовать доказывания наличия реального вреда конкуренции от картельных действий.

Допустим, предприниматели могут заранее сговориться о повышении цены через месяц, но антимонопольный орган оперативно раскрывает картельный сговор до наступления даты повышения цен. В таком случае, несмотря на то, что ранее согласованные цены ещё не получили практическое внедрение и фактически не успели навредить конкуренции и потребителям, сам факт заключения сговора должен быть достаточным основанием для привлечения к ответственности.

Опыт развивающихся стран показывает, что картели чаще всего встречаются в сфере продуктов питания (включая сельхозпродукцию), здравоохранения, транспорта, образования, на рынках строительных материалов и топлива. Например, международная практика по выявлению картелей показывает, что цементные картели существуют практически во всех странах.

Картели также широко распространены в сфере государственных закупок школьных принадлежностей и в частном медицинском секторе. Более того, торговые объединения являются одним из благоприятных мест для согласования и координации цен между предпринимателями. Также было замечено, что картельные сговоры часто заключаются в условиях кризисов и пандемий.

Необходимо отметить, что некоторые экономисты утверждают, что либерализация внешней торговли поможет решить проблему монополизации и картельных сговоров [7]. Либерализация внешней торговли играет одну из ключевых ролей в усилении интенсивности конкуренции на рынке. Однако либерализация внешней торговли все-таки не является достаточной мерой для полного стимулирования конкуренции в экономике [9]. Так как не все отрасли экономики сталкиваются с импортной конкуренцией как следствием либерализации внешней торговли, поэтому юридические инструменты тоже необходимы.

В заключение хочу отметить, что эффективное антимонопольное регулирование против картельных сговоров также важно для инвесторов, которые рассматривают

антимонопольное законодательство и эффективный антимонопольный орган как защитника от антиконкурентных действий местных предприятий, которые могут злоупотреблять доминирующим положением или создавать барьеры для входа на рынок инвесторам посредством создания местных картелей или иных коррупционных схем. [8]

Также следует отметить, что реформы по демополизации и сокращению числа монополий не являются достаточными для формирования здоровой рыночной экономики и достижения благосостояния потребителей в стране, так как существует угроза картельных сговоров.

В данной статье рассмотрены только некоторые аспекты и виды картельных сговоров, помимо которых встречается множество других на практике, такие как молчаливый сговор (*tacit collusion*), вертикальные соглашения, сигнальные картели (*price signaling*) и др., выявление и доказывание которых требует особого регулятивного подхода. К тому же картельные сговоры существуют и на финансовых рынках. Следовательно, предлагаю разработать специальную национальную концепцию по борьбе с картелями, учитывая местные особенности и различные подходы по раскрытию ценовых сговоров на рынках Узбекистана.

Список использованной литературы.

1. Mahsuda, Tadjibayeva. "DISCREDITING AS ONE OF THE SIGNS OF UNFAIR COMPETITION." *Review of law sciences* 3. Спецвыпуск (2020).
2. Ходжаев, Бахшилло Камолович. "Переходная модель конкуренции для регулирования вводящей в заблуждение рекламы в Узбекистане: альтернативный подход." *review of law sciences* 4 (2020).
3. Husain, Radjapov. *The Identification of Tacit Collusion in Oligopolistic Markets*. Diss. 神戸大学, 2019. Radjapov, Husain.
4. Cheng, Thomas K. *Competition Law in Developing Countries*. Oxford University Press, 2020.
5. "WTO and Uzbekistan: Compliance with International IP Standards." *Solid State Technology* 63.5 (2020): 10489-10496.
6. Ражабов, Адхам. "ПРИМЕНЕНИЕ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ В МАЛОМ БИЗНЕСЕ: ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА." *Review of law sciences* 4. Спецвыпуск (2020).
7. Ибрагимова, Азиза Рузибоевна. "Систематизация законодательства внешней торговли- залог успешного осуществления бизнес-деятельности." *Молодой ученый* 20 (2019): 312-315.
8. Oqyulov, Omonboy, and Abdukhalil Tursunov. "Creating Appropriate Legal Environment for Technology Transfer by Foreign Investors in Uzbekistan." *Solid State Technology* 63.5 (2020): 10497-10508.
9. Ачилова, Л. И., & Хасанов, Н. М. Ў. (2021). ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ЕНГИЛ АВТОМОБИЛЬ БОЗОРИНИ МОНОПОЛИЯГА ҚАРШИ ТАРТИБГА СОЛИШ МУАММОЛАРИ. *Scientific progress*, 2(1), 434-440. <https://cyberleninka.ru/article/n/zbekiston-respublikasi-engil-avtomobil-bozorini-monopoliyaga-arshi-tartibga-solish-muammolari>